

Грэм сосредоточился на дороге впереди, проезжая милю за милей по автостраде, уже три часа в пути, который должен был стать шестичасовым, пока он ехал к дому. Возможно, это не совсем верно, подумал он про себя, его домом было то место, откуда он отправился в путь тем утром, в действительности же он направлялся в родительский дом, точнее, теперь уже в дом матери, поскольку причиной его поездки была кончина отца. Он старался не отвлекаться, указывая и меняя полосы движения по мере ускорения. У него уже был один случай, когда он позволил своим мыслям блуждать и внезапно понял, что находится всего в нескольких футах от автомобиля перед ним. Прошло несколько минут, прежде чем его сердце снова забилось нормально, и он на некоторое время существенно сбавил скорость. Это был первый раз за последние десять лет, когда он вернулся туда, где родился: он уехал оттуда в восемнадцать лет и до сих пор не находил причин для возвращения.

Он был своенравным ребенком, вторым из четырех детей, которых родители произвели на свет, остальные три были девочками. Будучи подростком, он никогда не избегал неприятностей, всегда был рад решить любой спор кулаками. Полиция была частым гостем в доме его родителей, так же часто, как и его визиты в суд, а в шестнадцать лет школа наконец-то вздохнула с облегчением, когда смогла, наконец, избавиться от него.

Его мать увидела в местной газете объявление о вакансии ученика столяра и заставила его пойти на собеседование, и он будет вечно благодарен ей за это, потому что обнаружил, что у него есть природная склонность к этой работе. Ему нравилось работать руками, и к восемнадцати годам у него все получалось. Это не означало, что он держался подальше от неприятностей, его последнее посещение суда сразу после восемнадцатилетия стало тревожным сигналом, особенно когда судья сказал ему, что если он еще раз предстанет перед ними, то ему грозит наказание в виде лишения свободы.

Он указал на выезд с автострады и свернул на дорогу, ведущую к сервисам, - ему нужен был кофе и возможность размять ноги. Он припарковал Porsche, затем вошел в комплекс и взял себе Starbucks, нашел одинокий пустой столик в углу и, стоя спиной к толпе путешественников, потягивал свой напиток, позволяя своим мыслям снова унести в прошлое.

Выступление в суде завершилось бурной ссорой дома с отцом, удар пальцем в грудь привел к тому, что отец сел ему на спину, а мать кричала ему: "Убирайся и никогда не возвращайся".

Именно так он и поступил, собрав сумку и захлопнув за собой входную дверь, и следующие несколько месяцев он ютился в домах приятелей, пока однажды его босс не вызвал его в офис. Энди, его босс, услышал о его затруднительном положении и сделал предложение.

Парень, у меня есть друг, он всегда ищет хороших столяров. Правда, это на другом конце страны, но, возможно, это то, что тебе нужно, начать все сначала, подальше отсюда".

Они проговорили почти час, и он, наконец, согласился попробовать. Он собирался приехать на следующей неделе, и друг его босса, Боб, также поможет ему найти жилье. Он хорошо ладил с Бобом, понимая, что тот больше похож на отца, чем его собственный отец, и в течение следующих трех лет он постепенно стал частью новой семьи. Бобу было уже около шестидесяти, когда он перешел к нему на работу, и Грэм наслаждался следующими шестью

годами, пока однажды утром его не потянуло в сторону.

'Я думаю уйти на пенсию, парень, и я собираюсь продать бизнес'. Грэм выглядел подавленным перспективой, пока Боб не продолжил,

"Я уверен, что ты сможешь получить кредит, но что ты думаешь о том, чтобы выкупить меня. У тебя хватит смелости управлять такой фирмой, если ты найдешь партнера, я уверен, у тебя все получится, парень".

Он хорошенько все обдумал, и тут, как на счастье, один из его товарищей по работе, Алан, тоже подумал, что это отличная идея, и предложил войти в компанию вместе с ним. В немалой степени благодаря помощи Боба он получил кредит и в возрасте двадцати четырех лет стал совладельцем компании. Сначала они продолжали заниматься тем, что умели делать лучше всего, но затем Грэму пришла в голову идея заняться развитием недвижимости. Через двенадцать месяцев они купили, отремонтировали и продали два объекта недвижимости; они не были богаты на деньги, но их голова была на плаву, и они были достаточно успешны. Когда Алан приблизился к двадцати шести годам, он открыл для себя новую тайну, догнав его однажды утром и сказав, что хочет уйти. Ему нравились деньги, но не нравилась тяжелая работа, которая требовалась, чтобы поддерживать бизнес на плаву. Грэхему удалось получить кредит и выкупить своего партнера; теперь успех или неудача бизнеса зависели только от него. Поначалу ему пришлось уволить нескольких парней, но когда он снова занялся ремонтом уже существующей недвижимости, дела фирмы пошли в гору, и вскоре он уже набирал новых сотрудников.

Его мысли были прерваны, когда к нему подошла молодая женщина: "Извините за беспокойство, но сейчас все столики заняты. Вы не возражаете, если я присяду здесь?"

Сначала она просто сидела, погрузившись в свой телефон, но потом начала болтать с ним, спрашивая, куда он направляется. Она ловила попутки и ехала домой, и он подумал, не поэтому ли все столики были удобно заняты. Как оказалось, ее место назначения находилось всего в девяти милях от его матери, и было бы невоспитанно не предложить ей подвезти ее. Элли, как она сказала ему, было двадцать четыре года, и она возвращалась домой после проекта, над которым работала. Она взглянула на красивого молодого человека, сидевшего в углу, и подумала, не идет ли он в ее сторону, поэтому и направилась к его столику.

Вернувшись на шоссе, она болтала без умолку, по крайней мере, теперь его мысли не мешали ему вести машину, пока пролетали мили. Время от времени он поглядывал на нее, отмечая ее естественную красоту и рассказывая ей немного о себе. И вот, наконец, он выехал со слип-роуд и поехал по сельским пейзажам, приближаясь к цели.

"Это моя деревня", - сказала она ему, когда он замедлил ход, проезжая через ее центр, - "Вы можете высадить меня в любом месте поблизости".

Он остановил машину, позволяя ей достать рюкзак с заднего сиденья, когда она откинулась назад, "Спасибо, что подвезли, Graham..... егг, я обычно этого не делаю, но если вы хотите

пойти куда-нибудь ночью, я должна вам немного выпить за то, что вы доставили меня домой".

Она сунула ему клочок бумаги: "Там мои номера телефонов, если захотите позвонить".

Она помахала рукой и быстро скрылась в переулке. Засунув бумажку в карман, он еще немного посидел, оглядывая главную дорогу, чтобы заново сориентироваться в обстановке. Снова отправившись в путь, он должен был быть у мамы через двадцать минут, все еще думая об Элли, когда свернул на старую дорогу и остановился у родительского дома. Оставив вещи в машине, он огляделся, похоже, ничего не изменилось с того дня, как он уехал. Он открыл ворота и прошел по дорожке, а затем позвонил в дверь. В прошлом он просто обошел бы дом, но теперь это был не его дом, и, более того, он казался чужим.

Его мать открыла дверь, на ее лице появилось удивленное выражение, когда она поняла, кто он такой. За все это время у него не было никаких контактов с родителями, только текстовые сообщения и редкие звонки от Элис, его старшей сестры, держали его в курсе некоторых семейных новостей и последующей смерти отца.

Привет, мама", - это все, что он успел сказать, прежде чем она бросилась к нему, крепко обнимая его, несмотря на то, что произошло в прошлом, он все еще был ее сыном.

Заходи, заходи", - сказала она, ведя его в гостиную. В доме, казалось, ничего не изменилось, все было точно таким, каким он его помнил. Следующие несколько часов они провели за новым знакомством, его мать постоянно задавала вопрос за вопросом, пока он рассказывал ей, как ему удалось перевернуть свою жизнь.

Зои скоро должна вернуться домой", - сказала она, спросив, где он остановился.

Зоуи была его младшей сестрой и в свои почти двадцать четыре года уже закончила колледж. Он планировал искать ночлег и завтрак или дешевую гостиницу, забыв, что его сестры тоже выросли и, возможно, улетели из дома.

Если вам понадобится, здесь есть свободная комната, или вы можете остановиться у Грейси. У нее теперь свой дом, и я знаю, что у нее есть свободная комната. Сейчас я позвоню".

С этими словами она исчезла в коридоре, не для того, чтобы мама разгуливала с телефонами, у нее все еще был один, прикрепленный к стене: "Так его не потеряешь", - сказала она ему.

Она разговаривала с Грейси, когда он услышал звук открывающейся задней двери, а затем в гостиную вошла великолепная молодая женщина и уставилась на него. Он просто сидел и наблюдал за ее меняющимся выражением лица, когда до нее вдруг дошло, кто он такой.

'Грэм?' воскликнула она, когда он встал, и как раз вовремя, Зои бросилась через всю комнату и обхватила его руками. Когда он видел ее в последний раз, ей было тринадцать лет, и она была

очень взрослой, единственной из его сестер, у которой было время на него, и которая ходила за ним по пятам, как щенок. Теперь она была потрясающе привлекательной молодой женщиной, и он слишком хорошо знал ее изгибы, когда она прижималась к нему.

Зои отстранилась и посмотрела на него. Она помнила своего брата молодым, с копной волос и всегда одетым в джинсы и футболки. Теперь он был в костюме и галстук и выглядел как молодой бизнесмен. За последние десять лет он располнел, его плечи стали широкими, сужаясь к тонкой талии, но больше всего изменилось его лицо с точеными чертами.

"Вы останетесь здесь? спросила она.

'Я собирался найти отель, но мама разговаривает по телефону с Грейси, так что я еще не знаю', - сказал он сестре, когда снова появилась его мама.

"Так, все решено, ты остановишься у Грейси, она у себя и ждет тебя", - сказали ему. Он провел с ними еще час, расспрашивая о подготовке к похоронам, удивляясь тому, что все, похоже, уже оправились от первоначального шока. Когда он остался наедине с Зоуи, он спросил.

Это не было неожиданностью, - сказала она ему, - у него было несколько небольших сердечных приступов, и ему сказали не напрягаться, но ты же знал отца, он просто не мог остановиться".

Его отец был бухгалтером, он был старше матери почти на десять лет и, должно быть, уже близился к пенсии, но он был упрямым человеком, как помнил Грэм, никогда не слушал советов и стоял на своем. Будучи единственным сыном, он хотел, чтобы Грэм последовал за ним на хорошую и удобную офисную работу, и был глубоко опечален, обнаружив, что у него родился преступник.

"Так, мне лучше поторопиться, иначе Грейси подумает, что я заблудился". Он поцеловал их обеих и сказал, что заглянет позже. Мать дала ему указания, но по памяти он точно знал, где находится ее дом. Поездка заняла всего пятнадцать минут, когда он подъехал к дому. Схватив из машины портфель, он оставил свои дела внутри и направился к ее двери, нажал на звонок и стал терпеливо ждать. Когда дверь открылась, его встретили совсем не так, как он ожидал.

"Что бы вы ни продавали, мне это не интересно. Я жду кого-то, и я слишком занят. Всего вам доброго".

И с этим дверь начала закрываться, пока он не заговорил. 'Привет, Грейси, я ожидал немного большего приветствия'.

Дверь снова открылась, а она стояла с открытым ртом и смотрела на него.

'Грэм?' Как и ее младшая сестра, она не могла поверить в преобразование, если бы она прошла мимо него на улице, то никогда бы не узнала его, как и шикарную машину, припаркованную у

ее дома.

Дважды в тот день он сидел и отвечал на вопросы, те же самые, которые задавала его мать, когда он тоже привыкал к ее новому облику. Когда он уехал, ей было пятнадцать лет, и она все еще развивалась, и Грейси совсем не обрадовалась, когда у нее появилась грудь, ведь она была очень похожа на мальчишку-сорванца. Теперь она была женщиной, и, как он решил, очень привлекательной.

'Значит, не женат?' спросила она, заметив, что на его пальце нет кольца. Грэм покачал головой: в прошлом у него не было недостатка в женщинах, просто пока он не нашел подходящую.

Они поболтали некоторое время, она ввела его в курс дела обо всем, что произошло за эти годы, включая тот факт, что до нескольких недель назад у нее был жених, но все пошло прахом: "Не смог удержать его в штанах", - закончила она с саркастическим смехом.

Она проводила его в комнату, а затем занялась собой, пока он заносил чемоданы и распаковывал вещи, прежде чем спуститься вниз. Что ты хочешь выпить к чаю, - спросила она его, - у меня не так много еды".

Почему бы нам не пойти куда-нибудь, я угощаю. А потом я заскочу к маме", - ответил он. "Как она справляется?" - спросил он.

Она взяла паузу, чтобы собраться с мыслями: "Сначала это был шок, но вы же знаете маму, она никогда не позволяла себе расстраиваться. Последние пару недель мы все по очереди часто приезжали к ней, и Зоуи тоже приезжала каждый вечер". Грейси продолжала смотреть на него, и он даже ловил ее частые взгляды, когда она думала, что он не смотрит.

Близился вечер, и он поднялся наверх, чтобы принять душ и переодеться, решив в этот раз надеть повседневную одежду. Со временем он привык носить костюмы, но все равно было приятно время от времени надевать брюки, не то чтобы его одежда была брючной, он просто называл ее так, потому что в последние несколько лет его обычной одеждой был деловой костюм.

Он подождал в гостиной, пока Грейси снова появится, и издал негромкий свист, когда она появилась. Одета в облегающие черные брюки с кремовым топом, она выглядела ослепительно, и когда она повернулась, он проследил взглядом за ее попой, когда она наклонилась и надела туфли на каблуках. Когда она повернулась обратно, она поймала его взгляд и покраснела, сказав ему "веди себя прилично".

Это было всего лишь то, что он называл "паб-гриб", но это утолило его голод, и этого было много. За рулем он придерживался безалкогольных напитков, но наблюдал, как Грейси допивает третий бокал вина. Он подошел к бару, чтобы взять для них еще выпивки, но случайно задел чью-то руку, когда отворачивался. С того места, где сидела Грейси, мужчина выглядел не очень счастливым, и она уже частично встала со стула, думая "ух, ух", когда

услышала, как ее брат обращается к нему.

'Извини, приятель, это все моя вина, позволь мне принести тебе свежие напитки'. Грейси была шокирована, в прошлом Грэм уже бил бы его и не остановился бы, пока кто-нибудь не оттащил бы его.

'Все в порядке?' спросила она, когда он вернулся, ища любой признак того, что он убаюкал мужчину ложным чувством безопасности, только чтобы вернуться через несколько секунд, но он выглядел спокойным и собранным,

"Да, без проблем, это моя вина, я извинился", - сказал он, ставя бокалы на место.

Она была ошеломлена, она знала, каким был послужной список Грэма, возможно, он наконец-то повзрослел, подумала она. Поболтав еще немного, они допили свои напитки, он отодвинул ее стул, она встала и пошла за ним через паб к выходу. Они уже пересекли парковку, когда их окликнул голос.

Эй, неуклюжий парень, я думаю, ты все еще должен мне еще одну порцию выпивки". Грэм остановился и повернулся, взглянув на человека, с которым столкнулся в баре.

Извини, сестренка, я пытался избежать этого".

Грузный мужчина продолжал наступать, пока не оказался достаточно близко, чтобы его рука поднялась и толкнула Грэма в грудь: "Кто эта шлюха?".

Больше он ничего не успел сказать, а Грейси так и не увидела, как руки ее брата дернулись, когда он начал поворачиваться к ней. В следующую секунду мужчина сидел на заднице, из его носа текла кровь, а ее брат стоял над ним, сжав кулаки.

Я заменил тебе выпивку, приятель, но если ты хочешь обсудить это дальше. Вставай". Грэм отступил назад, давая мужчине возможность встать, если он захочет, но готовый снова повалить его на пол.

Мужчина махнул рукой, давая понять, что дискуссия окончена.

Еще раз назовешь мою сестру шлюхой, и я отправлю тебя в больницу", - шипел он, прежде чем проводить Грейси к своей машине и открыть перед ней дверь.

Он извинился, выезжая с парковки: "Извини за это, Грейси, я стараюсь оставлять подобные вещи в прошлом, но никто не называет тебя шлюхой". Ее это не беспокоило, мужчина заслужил это, а брат защитил ее, подумала она, наклоняясь и целуя его в щеку.

Грэм приехал в понедельник, а похороны состоялись в этот четверг. Элис заехала к их матерям, чтобы навестить его, а в другой раз заглянула к Грейси. Она была еще одной, в ее голове была картинка ее брата, теперь не имеющая ни малейшего сходства с тем, что они все нашли.

Похороны прошли так, как обычно проходят похороны, после которых люди возвращались в клуб, куда часто ходил их отец, на прием. Грэм вернулся в клуб на похоронной машине вместе с матерью и сестрами, чтобы мама могла поприветствовать всех прибывших гостей, а поскольку сегодня он не был за рулем, то позволил себе выпить несколько рюмок в память о "старике", одновременно наблюдая за тремя сестрами, сгрудившимися в группе в дальнем конце зала. Вскоре стало известно о стычке, произошедшей в тот вечер, но Грейси осталась при своем мнении, защищая его и говоря, что его спровоцировали. Они расстались, когда начали прибывать гости, и Зоуи направилась к нему, стоявшему у бара.

"Из-за чего произошла эта небольшая стычка?" - спросил он. "Твой брат ведет себя как обычно и дерется", - сказал он с ухмылкой.

Зоуи ухмыльнулась: "Вовсе нет, познакомься с двумя членами твоего фан-клуба", - сказала она, указывая на двух других его сестер: "И кстати, они обе считают тебя сексуальным! Грейси постоянно рассказывает всем, кто слушает, как ты защищал ее честь", - засмеялась она, заказывая себе выпивку, за которую он, конечно же, заплатил.

Грэм развеселился, взглянув на двух других своих сестер, и подумал, что если бы они не были родственницами, то он, возможно, выбрал бы Грейси. Это не означало, что Элис не была привлекательной, она была такой же красавицей, как и обе ее сестры, просто она была замужем и имела пару детей.

"Ну, я полагаю, они обе в хорошей форме", - поддразнил он Зоуи, - "Возможно, Грейси сейчас впереди", - засмеялся он, не готовый к ее ответу.

"Это только потому, что ты еще не рассмотрел меня как следует", - ворковала Зоя.

Служба и вторая половина дня прошли хорошо, люди прощались и обещали поддерживать связь. Грэм обошел всех, разговаривая с людьми и благодаря их за участие, но получал от всех практически одну и ту же реакцию. Такую же реакцию он получил от своей собственной семьи: людям было трудно примирить проблемного подростка, которого они знали, с умным, хорошо говорящим молодым человеком, стоящим перед ними.

Он стоял на улице, глотнув свежего воздуха, когда к нему вышла Зоуи, прикуривая сигарету. Он инстинктивно выхватил сигарету у нее изо рта, разломил ее на две части и выбросил в урну: "Эти штуки убьют тебя", - сказал он ей, когда она ядовито посмотрела на него из-под капюшона.

Если ты не заметил, я выросла и могу принимать собственные решения", - огрызнулась она. Он вдруг почувствовал себя неловко: не ему было указывать ей, что делать, а если бы роли

поменялись местами, он бы послушался или послушал совета.

Прости, Зоуи, - извинился он, - вот, попробуй", - он достал из кармана ручку для вейпинга и протянул ей. И я знаю, что ты выросла; я почувствовал это, когда ты обняла меня!

Зоуи надулась, и он заметил, что она задумалась, а его предыдущие комментарии тут же забылись. Грэм пытался придумать, как он может загладить свою вину перед ней.

<http://erolate.com/book/2246/59613>